

cile mission de restaurer les fresques dont l'état lamentable ne permettait guère de les étudier et les apprécier à leur juste valeur. Le peintre italien s'acquitta très bien de sa tâche.

Sous son pinceau, les fresques eurent un renouveau de vie et de jeunesse, et les critiques d'art convinrent qu'elles remontaient à une période antérieure à celle des primitifs italiens. Les traits anguleux des personnages, les yeux grandement ouverts et écarquillés, les membres rigides, les vêtements collés au corps, et tombant en ligne droite, sans l'art du clair-obscur, confirment l'hypothèse de ceux qui leur donnent des origines byzantines. Dans la scène de la Déposition de la Croix, on remarque que la Croix est plantée sur un piédestal de granit à la surface oblique. Dans la basilique de Saint-Marc, à côté de la coupole du milieu, on voit une croix disposée de la même façon. Les plis des manteaux, le fragment d'une niche ogivale, l'arrangement et les poses des personnages ont des analogies frappantes avec le style byzantin du XI siècle, lorsque, d'après Sabellico, on commença à Venise à travailler les mosaïques sous la direction des artistes venus de Constantinople. La tête du Christ, déformée par les supplices, est d'une admirable beauté: le peintre a exprimé à merveille la tristesse et la douleur poignante dans les visages en larmes de la Sainte Vierge, des saintes Femmes qui suivirent le Christ au Calvaire, de Nicodème, de Joseph d'Arimathie, de Saint-Jean et des Apôtres. Cependant on y découvre la perfection technique et l'intensité de sentiment qu'on admire dans les compositions de Giotto et de ses élèves. Dès lors l'hypothèse de ses origines byzantines de ces fresques paraît bien établie. — *Illustrazione Italiana*, 28 maggio 1905, p. 524.

Le Sarcophage de Théodose le Grand. — A Lambiate près de Milan on a découvert un grandiose sarcophage. D'après l'archéologue italien Diego di Sant Ambrogio, ce monument aurait été le tombeau provisoire de l'empereur, avant que son fils Arcade en eût transféré les dépouilles mortelles à Constantinople (*Giornale d'Italia*, 3 mars, 1905: *Miscellanea di storia e cultura ecclesiastica*, III année, 1905. n. 7, p. 453).

P. A. Palmieri.

Секція византійской археологiи на Первомъ Международномъ Археологическомъ Конгрессѣ въ Афинахъ весною 1905 года.

На происходившемъ въ Афинахъ 25—31 марта (7—13 апрѣля) 1905 года Первомъ Международномъ Археологическомъ Конгрессѣ одна изъ секцій была посвящена специально Византійской археологiи. Секція эта имѣла четыре засѣданія. Они происходили въ залѣ общества «*Παράστος*» (вмѣсто назначеннаго ранѣе зала Академіи) подъ предсѣдательствомъ Θ. И. Успенскаго, директора и делегата Русскаго Археологическаго Института въ Константинополѣ, Ор. Марукки, директора Ватиканскаго музея,

делегата папы, и Иос. Стржиговскаго, профессора и делегата Грацскаго университета. Сообщенія во время засѣданій дѣлали: 1) Θ. И. Успенскій: Ἡ βιβλιοθήκη τοῦ Σεραγίου καὶ ἡ ἐν αὐτῇ εἰκονογραφημένη Ὀκτάτευχος. Серальская библиотека въ Константинополѣ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, остатки библиотеки знаменитой фамилии Комниновъ. Къ числу ихъ принадлежитъ и рукопись № 8, заключающая очень рѣдкій экземпляръ украшеннаго миниатюрами Октатевха, съ предисловіемъ сына Алексія Комнина, Исаака Порфироднаго. Авторомъ другой рукописи того же собранія оказывается Исаакъ Севастократоръ. Весьма вѣроятно, что оба Исаака — и Порфиродный и Севастократоръ — одно и то же лицо. 2) Jos. Strzygowski — два доклада: а) Ueber die Ikonographie der byzantinischen Kaiser. Въ этомъ докладѣ Стржиговскій обратился съ предложеніемъ учредить международный комитетъ для осуществленія изданія по иконографіи византійскихъ императоровъ. б) Въ другомъ докладѣ: Hat Hellas im Mittelalter eine eigenartige Kunst besessen? Стржиговскій задался вопросомъ, можно ли считать орнаментацию христіанскихъ зданій на Эллинскомъ Востокѣ (напр. мотивъ геральдически расположенныхъ львовъ) заимствованной съ Востока, и далъ на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ, отмѣтивъ несомнѣнныя влиянія въ орнаментациі мотивовъ месопотамскаго и арабскаго искусствъ. 3) Въ связи съ первымъ докладомъ Стржиговскаго ректоръ Аѳинскаго университета, Sp. Lambros, прочелъ сообщеніе: Ἡ εἰκονογραφία τῶν Βυζαντινῶν αὐτοκρατόρων ἐν τῷ χειρογράφῳ τοῦ Ζωναρᾶ ἐν Μοδένῃ. 4) A. L. Frothingham (Princeton University) въ докладѣ: Sur l'art byzantin avant le XV-e siècle предлагалъ собрать въ Corpus памятники византійскаго искусства, предшествующіе XV-му вѣку. По мнѣнію G. Millet такое предпріятіе, однако, преждевременно; необходимо сначала установить самый методъ изслѣдованія памятниковъ византійскаго искусства; такъ напр. нужно обращать большое вниманіе на связь того или иного памятника съ господствующими, во время его созданія, идеями. 5) Директоръ Аѳинской Національной библиотеки D. Gr. Cambouglous въ докладѣ: Περί τῶν ἐν Ἀθήναις ἐπωνυμιῶν τῆς Θεοτόκου указывалъ на то, что между аѳинскими прозвищами Богоматери особенно интересны Ἁγία Δύναμις и Γοργοεκήκοος. 6) Прив. доц. Аѳинскаго университета G. Lambakis читалъ: а) Περί τῶν ἐν Μύλῳ χριστιανικῶν κατακομβῶν καὶ τοῦ ἐν αὐτῇ χριστιανικοῦ βαπτιστηρίου. Этотъ ваптистерій расположенъ въ сѣверной части Милоса, милосскія же катакомбы были изслѣдованы, какъ указалъ Lambros, еще въ 1876 г. Ch. Bayet (см. Bull. de cong. hell. II (1878), 347 сл.). б) Ἀρχιτεκτονικαὶ κεραμοπλαστικαὶ διακισμήσεις τῶν ἀρχαίων Βυζαντινῶν ναῶν (именно въ церкви въ Филиппахъ еракійскихъ, въ церквахъ въ Кенхреяхъ и на Аморгосѣ, въ аѳинской церкви св. Діонисія Ареопагита. 7) Профессоръ Аѳинскаго университета P. Carolidis докладывалъ: Περί τῶν ναῶν τῆς Ἁγίας Εἰρήνης καὶ τῆς Ἁγίας Σοφίας. 8) Доклады проф. С. Zessiou были посвящены: а) Περί ζωγράφων ἐλλήνων κατὰ τοὺς τελευταίους αἰῶνας и б) Δύο ἐπιγραφικὰ χαράγματα ἐκ Στεφανίου

τῆς Κορινθίας. 9) Докладъ G. Millet: De la publication d'un Corpus des inscriptions grecques chrétiennes. Планъ изданія Corpus'a греческихъ христіанскихъ надписей, по обсужденіи его въ специальной комиссіи, былъ одобренъ секціей. Заглавіе сборника будетъ такое: Corpus inscriptionum graecarum christianarum. Въ него войдутъ *все* надписи на греческомъ языкѣ; распредѣлены они будутъ въ топографическомъ порядкѣ. Хронологическій предѣлъ Corpus'a—время отъ смерти Θεодосіа Великаго (395) до начала войны за освобожденіе Греціи (1821). Всякая датированная надпись будетъ воспроизведена facsimile; гдѣ facsimile не будетъ, тамъ даны будутъ небольшіе рисунки съ воспроизведеніемъ характерныхъ начертаній, лигатуръ, сокращеній. Транскрипція будетъ воспроизводить орфографію надписи и, если нужно, акцентуацію и интерпункцію оригинала. Исправлены будутъ только несомнѣнныя ошибки рѣзчика. Сокращеній въ транскрипціи не будетъ. Для облегченія чтенія въ критическомъ аппаратѣ или во второй транскрипціи указаны будутъ соотвѣтствующія формы классической рѣчи.

Въ первомъ же засѣданіи секціи Maguschi высказался противъ наименованія ея секціей *византійской* археологіи: терминъ этотъ слишкомъ узокъ, и предлагалъ назвать секцію секціей *христіанской* археологіи. Lambros отстаивалъ наименование «Секціи византійской археологіи», предлагая, впрочемъ, обсудить этотъ вопросъ въ одномъ изъ общихъ засѣданій Конгресса. По поводу вопроса возбужденнаго Maguschi, аѳинская газета «Ἀρχαίολογία» интервьюировала различныхъ лицъ. Вотъ сущность этого интервью: аѳинскій митрополитъ, Marini, папскій протонотаріусъ, проф. Галльскаго университета Robert — за названіе «христіанская археологія»; Sambourglous, Θ. И. Успенскій, Lambakis — за названіе «византійская археологія»; Savvadias предлагаетъ назвать секцію «Секціей христіанскаго искусства», Holleaux находитъ неточными наименованія и «христіанская» и «византійская» археологія, Strzygowski предлагаетъ назвать секцію «Ἑλληνικὸν ἀνατολικὸν τμήμα διὰ τὰς Μεσαιωνικὰς σπουδὰς» (съ Стржиговскимъ соглашается Παπαγεώργιος).

Въ заключительномъ засѣданіи секція византійской археологіи рѣшила: оставить вопросъ открытымъ и предоставить слѣдующимъ конгрессамъ именовать секцію такъ, какъ угодно будетъ это Исполнительному Комитету.

С. Ж.

XIV интернаціональный конгрессъ ориенталистовъ въ 1905 году.

XIV интернаціональный конгрессъ ориенталистовъ собрался въ апрѣлѣ 1905 года въ Алжирѣ. Состоявшійся почти одновременно археологическій съѣздъ въ Аѳинахъ отвлекъ довольно значительную часть ученыхъ къ себѣ, что отразилось именно на секціи конгресса «Греція и Востокъ».